

Продолжение таблицы 5

Группы животных	До применения препарата	Дни исследований после применения препарата			
		3	9	15	30
Динамика аспартаминотрансферазы, IU					
1	38,70±0,60	34,95±0,75	37,75±0,55	37,8±0,20	40,10±0,50
2	38,95±1,25	38,25±0,95	39,65±0,55	40,40±0,50	38,80±0,40
3	39,05±1,45	43,90±0,30	42,55±0,65	45,75±0,55	40,45±0,15
Динамика аланинаминотрансферазы, IU					
1	37,8±0,35	34,25±0,95	31,05±0,25	32,25±0,85	34,80±0,20
2	37,0±0,20	36,8±0,40	32,30±2,10	37,75±1,95	38,35±1,25
3	38,8±0,40	43,5±1,10	45,75±0,45	46,35±0,45	39,70±0,40

Примечание. Уровень статистически значимого различия *($P<0,001$), **($P<0,01$), ***($P<0,05$).

Среднесуточные приросты массы тела в первой группе составили 427 г, во второй – 423 г, в третьей – 386 г.

Заключение. На основании проведенных опытов можно заключить, что препарат «Мениант» является высокоэффективным средством для профилактики балантидиоза поросят. Способствует восстановлению содержания эритроцитов, лейкоцитов и гемоглобина, общего белка, стимулирует выработку гамма-глобулинов, способствует стабилизации фракции щелочной фосфатазы, аспартаминотрансферазы и аланинаминотрансферазы сыворотки крови.

Литература. 1. Жариков, И. С. Биологически активные вещества и растения в профилактике паразитозов / И. С. Жариков, М. В. Якубовский, С. С. Липницкий. – Минск : Ураджай, 1986. – 136 с. 2. Дифференциальная диагностика болезней животных : практическое пособие / А. И. Ятусевич [и др.]. – Минск : Техноперспектива, 2010. – 449 с. 3. История фитотерапии в Беларуси / Е. В. Корсун [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2016. – 320 с. 4. Паразитология и инвазионные болезни животных : учебник / А. И. Ятусевич [и др.] ; под общ. ред. А. И. Ятусевича. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 539 с. 5. Теоретические и практические основы применения лекарственных растений при паразитарных болезнях животных : методические рекомендации / А. И. Ятусевич [и др.]. – Витебск : УО ВГАВМ, 2011. – 90 с. 6. Фитотерапия животных при паразитозах / А. И. Ятусевич [и др.] // Проблемы интенсификации сельскохозяйственного производства : тезисы докладов научно-практической конференции, Гродно, 7–8 апреля 1993 г. / Гродненский сельскохозяйственный институт ; ред. В. К. Пестис. – Гродно, 1993. – С. 164–165. 7. Чеботарев, Р. С. Борьба с паразитами сельскохозяйственных животных / Р. С. Чеботарев. – Минск : Ураджай, 1972. – 126 с. 8. Ятусевич, А. И. Протозойные болезни сельскохозяйственных животных / А. И. Ятусевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Витебск : УО ВГАВМ, 2012. – 222 с. 9. Anthelmintic activity of some common medicinal plants / K. Sunita [et al.] // Europ. J. of Biol. Research. – 2017. – Vol. 7, № 4. – P. 324–336.

Статья передана в печать 10.02.2020 г.

УДК 616.99(083.131)

ПАРАЗИТОЦЕНОЗЫ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В БЕЛАРУСИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Горовенко М.В., Медведская Т.В.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь

Определены особенности формирования паразитарной системы желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота на территории Республики Беларусь. Установлено, что паразитоценоз может включать от одного вида гельминтов до четырех и более. Наиболее часто встречаются паразитарные системы, включающие один и два вида гельминтов. **Ключевые слова:** гельминты, гельминтозы, крупный рогатый скот, гельминтофауна, желудочно-кишечный тракт.

PARASITOCENOSES OF THE GASTROINTESTINAL TRACT OF CATTLE IN BELARUS AND PECULIAR PROPERTIES OF THEIR FORMATION

Gorovenko M.V., Medvedskaya T.V.

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus

The peculiar properties in the formation of the parasitic system of the gastrointestinal tract of cattle in the territory of the Republic of Belarus are determined. It is found that parasitocenosis can include from one to four or more types of helminths. The most common parasitic systems include one or two types of helminths. **Keywords:** helminths, helminthoses, cattle, helminthofauna, gastrointestinal tract.

Введение. В Республике Беларусь заражение гельминтами широко распространено среди крупного рогатого скота, они встречаются более чем у 85% обследованного поголовья. Поражая сельскохозяйственных животных, паразиты ослабляют их иммунитет, продуктивные качества, репродуктивные функции и способны вызвать гибель организма, становясь одним из основных факторов падежа (20–30%), недополучения мяса и молока (12–13%), снижения питательной ценности мяса (15%), расходов на проведение мероприятий по борьбе с ними [1, 2, 8]. Особенно опасны и экономически значимы паразитарные системы, состоящие из нескольких гельминтов. У взрослого крупного рогатого скота и молодняка старше одного года в желудочно-кишечном тракте преобладают стронгилята, стронгилоидесы и некоторые другие паразиты, обуславливая снижение продуктивности.

В Беларуси среди гельминтов желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота чаще всего встречаются стронгилята, стронгилоидесы, фасциолы, парамфистоматиды, мониезии и др.

Стронгилята желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота, представленные подотрядом *Strongylata*, паразитируют в половозрелой стадии в сычуге или кишечнике животных и вызывают комплекс гельминтозных заболеваний. Многие авторы отмечают, что кишечные стронгилята - самые широко распространенные и повсеместно встречаемые гельминты [3, 7].

Большинство ассоциаций гельминтов, паразитирующих в желудочно-кишечном тракте, усиливают свое воздействие на организм хозяина, что приводит к значительному ослаблению его защитных сил. Однако до сих пор недостаточно изучены антагонистические и синергические отношения между сочленами паразитоценозов. Результаты изучения состава сочленов, входящих в ассоциации паразитов, могут быть использованы для новых подходов к расшифровке современной диагностики, патогенеза, специфической профилактики и лечения ассоциативных болезней животных [1].

Паразитофауна крупного рогатого скота в Республике Беларусь изучалась многими авторами, но при этом данных по этим заболеваниям в северной зоне в литературных источниках практически нет. Больше изучены Полесский регион, отдельные хозяйства и комплексы.

Поэтому одним из актуальных вопросов является проблема изучения сообществ паразитов в северной зоне Республики Беларусь. В связи с этим приобретает особое значение изучение состава и вариантов паразитоценозов у отдельных животных.

Целью исследований было изучить особенности формирования паразитарных систем желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота в северной зоне Беларуси.

Материалы и методы исследований. Изучение гельминтофауны желудочно-кишечного тракта проводилось в условиях пяти хозяйств Витебской области. Животные содержались в типовых помещениях, а в пастбищный период выпасались на культурных пастбищах. Отбиралось не менее 30 проб фекалий от каждой возрастной группы крупного рогатого скота. Закономерность формирования гельминтоценозов желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота в условиях северной зоны определялась путем исследования проб фекалий общепринятыми в гельминтологии флотационным и седиментационным методами [4]. Обследованию подвергались животные разных возрастных групп: телята 1–3-месячного возраста, телята 3–6-месячного возраста, молодняк 6–18 мес., нетели и взрослые животные.

Результаты исследований. Формирование и функционирование паразитоценозов в организме животных – результат сложного комплекса взаимовлияний и взаимоотношений трех компонентов паразитарной цепи: паразита, хозяина и внешней среды. При паразитоценозах течение болезни меняется и принимает специфический характер. Ассоциативные болезни представляют серьезный научный и производственный интерес в животноводстве.

Из 1218 исследованных проб фекалий от телят 1–6-месячного возраста в 612,0±25,3 были обнаружены яйца паразитов (50,3±4,33%). При этом у 44,7±3,24% животных отмечалась паразитарная система, включающая один вид гельминта. Стронгилята желудочно-кишечного тракта составляли 13,6±1,34% (84,2±9,11 голов), стронгилоидесы – 26,5±2,87% (163,0±18,74 голов), мониезии – 0,7±0,09% (4,0±0,06 голов), капиллярии – 0,3±0,01% (2,5±0,11 голов), неоскарисы – 3,6±0,27 (22,6±1,9 голов).

Установлено, что в условиях северной зоны Республики Беларусь у крупного рогатого скота гельминты часто паразитируют в ассоциации, что усложняет работу ветеринарных служб по борьбе с ними. У телят паразитарная система, включающая два вида гельминтов, отмечена у 42,4±3,11% животных, при этом стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы встречаются у 25,7±3,04% (131,0±11,34 голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+мониезии – у 19,3±1,09% (118,0±10,90 голов), стронгилоидесы+мониезии – у 6,2±0,41% (38,4±2,92 голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+неоскарисы – у 5,4±0,31% (33,6±2,85 голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+капиллярии – у 3,1±0,16% (19,5±1,36 голов). Паразитарная система, состоящая из трех видов гельминтов, обнаружена у 10,7±0,82% молодняка 1–6-месячного возраста. Стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+неоскарисы – у 3,4±0,19% (21,3±1,86 голов),

стронгилоидесы+мониезии+неоаскариды – у $1,8 \pm 0,11\%$ ($11,2 \pm 1,09$ голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+мониезии – у $1,5 \pm 0,11\%$ ($9,0 \pm 0,85$ голов). Четыре и более вида гельминтов были отмечены у $2,2 \pm 0,16\%$ молодняка. Из них стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+мониезии+неоаскариды – у $0,7 \pm 0,05\%$ ($4,2 \pm 0,26$ голов), стронгилоидесы+мониезии+капиллярии+неоаскариды – у $0,7 \pm 0,06\%$ ($4,6 \pm 0,31$ голов).

При исследовании фекалий от молодняка крупного рогатого скота в возрасте 6–18 месяцев (1213 голов) у $62,0 \pm 5,23\%$ инвазированных животных наблюдалась паразитарная система, включающая один вид гельминтов. Из них стронгилята желудочно-кишечного тракта регистрировались у $33,5 \pm 2,17\%$ ($224,0 \pm 19,72$ голов), капиллярии – у $18,3 \pm 1,41\%$ ($122,4 \pm 10,73$ голов), мониезии – у $5,8 \pm 0,41\%$ ($39,0 \pm 2,09$ голов), парамфистоматиды – у $3,4 \pm 0,11\%$ ($23,0 \pm 2,24$ голов), неоаскариды – у $0,7 \pm 0,05\%$ ($5,2 \pm 0,38$ голов), фасциолы – у $0,3 \pm 0,03\%$ ($2,1 \pm 0,11$ голов).

Паразитарная система, включающая два вида гельминтов, отмечалась у $27,6\%$ инвазированного молодняка крупного рогатого скота в возрасте 6–18 мес. Выявлены следующие ассоциации гельминтов: стронгилята желудочно-кишечного тракта+капиллярии – у $5,9 \pm 0,38\%$ ($33,1 \pm 2,97$ голов), фасциолы+парамфистоматиды – у $2,8 \pm 0,11\%$ ($19,6 \pm 1,63$ голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+фасциолы – у $2,7 \pm 0,21\%$ ($18,0 \pm 1,90$ голов), фасциолы+мониезии – у $2,4 \pm 0,11\%$, парамфистоматиды+стронгилята желудочно-кишечного тракта – у $1,9 \pm 0,12\%$ ($13,0 \pm 1,24$ голов), стронгилоидесы+мониезии – у $1,6 \pm 0,13\%$ ($11,0 \pm 0,95$ голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+мониезии – у $1,5 \pm 0,09\%$, стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы – у $1,35 \pm 0,12\%$, парамфистоматиды+капиллярии – у $1,35 \pm 0,11\%$, стронгилоидесы+фасциолы, стронгилоидесы+неоаскариды, фасциолы+капиллярии и другие ассоциации гельминтов встречались в незначительных количествах ($0,7–1,0\%$).

Паразитарная система, включающая три вида паразитов, отмечалась у $9,6 \pm 0,59\%$ инвазированного молодняка. При этом стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+капиллярии – у $1,9 \pm 0,13\%$ ($13,2 \pm 0,93$ головы), капиллярии+мониезии+стронгилята желудочно-кишечного тракта – у $1,5 \pm 0,12\%$ ($10,6 \pm 0,97$ голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+парамфистоматиды – у $1,4 \pm 0,11\%$ ($9,0 \pm 0,01$ голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+мониезии – у $1,2 \pm 0,02\%$ ($8,0 \pm 0,05$ голов), капиллярии+мониезии+фасциолы – у $1,0 \pm 0,09\%$, стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы+фасциолы – у $0,9 \pm 0,08\%$, стронгилоидесы+фасциолы+парамфистоматиды – у $0,9 \pm 0,01\%$, стронгилоидесы+капиллярии+фасциолы – у $0,9 \pm 0,06\%$ от всех инвазированных животных этой возрастной группы.

У $1,2\%$ инвазированных животных 6–18-месячного возраста в фекалиях обнаружены паразитарные системы, включающие четыре и более вида паразитов. Из них ассоциации, включающие стронгилят желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесов+парамфистоматид+фасциол, – у $0,3 \pm 0,01\%$, стронгилят желудочно-кишечного тракта+фасциол+парамфистоматид+капиллярий, – у $0,3 \pm 0,01\%$, стронгилят желудочно-кишечного тракта+фасциол+мониезий+капиллярий, – у $0,3 \pm 0,02\%$, стронгилят желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесов+фасциол+мониезий, – у $0,15 \pm 0,01\%$ и стронгилят желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесов+фасциол+капиллярий, – у $0,15 \pm 0,01\%$ молодняка.

Из обследованных 617 голов нетелей, содержащихся в условиях северной зоны Республики Беларусь, гельминты желудочно-кишечного тракта обнаружены у $66,3\%$ (409 голов). У $54,7 \pm 5,39\%$ из них установлена паразитарная система, включающая один вид гельминтов: стронгилята желудочно-кишечного тракта – у $27,6 \pm 1,72\%$ ($113,0 \pm 10,34$ голов), фасциолы – у $21,0 \pm 1,32\%$ ($86,0 \pm 6,46$ голов), парамфистоматиды – у $3,2 \pm 0,26\%$ ($13,0 \pm 1,98$ голов), стронгилоидесы – у $1,2 \pm 0,09\%$, мониезии – у $1,0 \pm 0,08\%$ и капиллярии – у $0,7 \pm 0,04\%$ инвазированных животных.

У $33,9 \pm 2,84\%$ нетелей отмечалась паразитарная система, включающая два вида гельминтов: стронгилята желудочно-кишечного тракта+фасциолы – у $11,5 \pm 1,19\%$ ($46,0 \pm 7,36$ голов), фасциолы+парамфистоматиды – у $4,4 \pm 0,21\%$ ($18,0 \pm 0,72$ голов), стронгилята желудочно-кишечного тракта+капиллярии – у $3,7 \pm 0,19\%$, стронгилята желудочно-кишечного тракта+парамфистоматиды – у $3,7 \pm 0,21\%$, стронгилята желудочно-кишечного тракта+мониезии – у $2,7 \pm 0,11\%$, стронгилята желудочно-кишечного тракта+стронгилоидесы – у $2,2 \pm 0,13\%$ зараженных животных.

Паразитарная система, включающая три вида гельминтов, отмечена у $9,8 \pm 1,03\%$ инвазированных животных этой возрастной группы: стронгилята желудочно-кишечного тракта+фасциолы+парамфистоматиды встречались у $2,4 \pm 0,13\%$ ($10,0 \pm 1,27$ голов) нетелей, стронгилята желудочно-кишечного тракта+фасциолы+мониезии – $1,5 \pm 0,09\%$, фасциолы+парамфистоматиды+мониезии – $1,5 \pm 0,11\%$, фасциолы+парамфистоматиды+капиллярии – $1,2 \pm 0,09\%$ и другие.

Паразитарные системы из четырех и более видов гельминтов встречались у $1,6\%$ нетелей. Самыми распространенными из них были: стронгилята желудочно-кишечного тракта

та+фасциолы+парамфистоматиды+мониезии и стронгилята желудочно-кишечного тракта+фасциолы+парамфистоматиды+мониезии+капиллярии.

Из 624 обследованных коров у 64,7% (404 головы) обнаружены гельминты желудочно-кишечного тракта. У 35,4±2,09% из них отмечена паразитарная система, включающая один вид гельминтов, в том числе: стронгилята желудочно-кишечного тракта – у 26,2±1,19% (106,0±6,27 голов), фасциолы – у 9,2±1,07% (37,0±3,97 голов) инвазированных животных.

Паразитарная система, включающая два вида гельминтов, была представлена: стронгилятами желудочно-кишечного тракта+фасциолами – у 29,0±2,88% (117,0±9,34 голов), стронгилятами желудочно-кишечного тракта+парамфистоматидами – у 17,1±0,94% (69,0±4,19 голов), фасциолами+парамфистоматидами – у 8,7±0,43% (35,0±1,06 голов), парамфистоматидами+капилляриями – у 0,7±0,04% и стронгилятами желудочно-кишечного тракта+капилляриями – у 0,2±0,01% животных.

У 6,4% коров установлена паразитарная система из трех видов гельминтов: стронгилят желудочно-кишечного тракта+фасциол+парамфистоматид – у 3,2±0,21% (13,0±6,21 голов), стронгилят желудочно-кишечного тракта+фасциол+капиллярий – у 1,5±0,09% (6,2±0,48 голов), фасциол+парамфистоматид+капиллярий – у 1,2±0,07%, парамфистоматид+капиллярий+стронгилят желудочно-кишечного тракта – у 0,5±0,02% животных.

Паразитарная система, включающая четыре вида паразитов, наблюдалась у 2,5±0,15% животных.

Таким образом, паразитарная система, включающая один вид гельминтов, встречалась у 44,7% телят 1–6-месячного возраста. У молодняка и нетелей этот показатель составлял 62,0 и 54,7% соответственно. У коров этот показатель был ниже на 11,6% по сравнению с нетелями. У молодняка и нетелей паразитарная система из двух видов гельминтов встречалась у 27,6–33,9%, а у коров этот показатель достигал 55,7%. При изучении паразитарных систем из трех видов гельминтов четко выраженных закономерностей их формирования не выявлено. Количество паразитарных систем, включающих четыре и более видов гельминтов, было невысоким и доходило до 2,5% у коров.

Установлено, что в весенне-летний период у животных преобладали паразитарные системы, состоящие из двух и более компонентов, в то время как зимой преобладали системы, включающие один вид гельминтов. Однако во все периоды года в условиях северной зоны Республики Беларусь встречались чаще всего такие гельминты желудочно-кишечного тракта, как стронгилята, стронгилоидесы, фасциолы.

Это связано с тем, что взрослые животные находятся на пастбище, а яйца гельминтов могут длительное время сохраняться в почве, воде, траве. Также многие паразитические черви попадают к окончательному хозяину через промежуточных и резервуарных хозяев, обитающих на пастбищах. Данные наших исследований частично совпадают с данными Р.Н. Протасовицкой (2006), которая изучала гельминтов в условиях Белорусского Полесья [5]. Некоторые различия полученных данных мы объясняем разными климатическими условиями и различиями в проведении противопаразитарных мероприятий.

Заключение. В результате проведенных исследований установлено, что паразитарная система, включающая один вид гельминтов, превалировала у телят 1–6-месячного возраста (44,7% от инвазированных животных). У молодняка и нетелей этот показатель составлял 54,7–62,0%. У коров отмечено снижение встречаемости паразитарных систем, включающих один вид гельминтов, на 35,3% по сравнению с нетелями. Паразитирование у молодняка и нетелей двух видов гельминтов составляло 27,6–33,9%, а у коров этот показатель достигал 55,7%. При изучении паразитарных систем, включающих три вида гельминтов, четко выраженных закономерностей их формирования не выявлено. У молодняка 1–6-месячного возраста встречаемость трех видов гельминтов у одного животного составляла 10,7, а у коров – 6,4%. Количество компонентов гельминтоценоза, состоящее из 4 и более паразитов, было невысоким и доходило до 2,5% у коров.

Литература. 1. Гельминтофауна крупного рогатого скота северного и западного регионов Республики Беларусь / В. А. Патафеев [и др.] // *Достижения и перспективы развития современной паразитологии : труды V Республиканской научно-практической конференции / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Витебский государственный медицинский университет, Витебская государственная академия ветеринарной медицины.* – Витебск : ВГМУ, 2006. – С. 440–443. 2. Гельминтоценозы жвачных животных и их профилактика / А. И. Ятусевич [и др.] // *Международный вестник ветеринарии.* – 2005. – № 2. – С. 31–33. 3. Мироненко, В. М. Формирование паразитоценозов пищеварительной системы крупного рогатого скота / В. М. Мироненко, В. Г. Кирищенко // *Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» : научно-практический журнал.* – Витебск, 2010. – Т. 46, вып. 1, ч. 1. – С. 127–128. 4. Особенности эпизоотологии фасциолеза крупного рогатого скота в хозяйствах Республики Беларусь / М. В. Якубовский [и др.] // *Эпизоотология, иммунобиология, фармакология и санитария.* – 2005. – № 4. – С. 28–34. 5. Субботин, А. М. Гельминты как основной компонент паразитарной системы животных / А. М.

Субботин // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»: научно-практический журнал. – Витебск, 2012. – Т. 48, вып. 1. – С. 203–206. 6. Практикум по паразитологии и инвазионным болезням животных: учебное пособие / А. И. Ятусевич [и др.]; под. ред. А. И. Ятусевича. – Минск: Ураджай, 1999. – С. 279. 7. Протасовицкая, Р. Н. Гельминтофауна крупного рогатого скота Белорусского Полесья / Р. Н. Протасовицкая // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»: научно-практический журнал. – Витебск, 2008. – Т. 44, вып. 1. – С. 24–26. 8. Самсанович, В. А. Стронгилоидозная инвазия и ее влияние на биохимические показатели крови / В. А. Самсанович // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов: в 3 т. / Гродненский государственный аграрный университет; ред. В. К. Пестис [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2011. – Т. 1: Зоотехния. Ветеринария. – С. 378–385.

Статья передана в печать 24.01.2020 г.

УДК 619:614.48

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ДЕЗИНВАЗИИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ

Готовский Д.Г., Синяков М.П.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь

*В статье дана характеристика эффективности традиционных химических дезинфицирующих средств при дезинвазии объектов ветеринарного надзора. Также представлены данные скрининга эффективности некоторых современных средств дезинфекции в отношении экзогенных форм возбудителей яиц и личинок кишечных стронгилят. Отмечены высокие дезинвазирующие свойства инсектицида «Карбамат» в отношении яиц и личинок кишечных стронгилят. **Ключевые слова:** дезинвазия, дезинфицирующие средства, карбамат, устойчивость яиц и личинок кишечных стронгилят.*

THE EFFICIENCY OF SOME DISINFECTANTS FOR DISINVASION OF ANIMAL SPECIES

Gotovsky D.G., Sinyakov M.P.

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus

*The article describes the effectiveness of traditional chemical disinfectants in the disinfection of veterinary surveillance facilities. The results of screening the effectiveness of some modern disinfection agents against ectogenic forms of infectious agents are also presented. The data of screening the effectiveness of some modern disinfection agents against exogenous forms of pathogens of eggs and larvae of intestinal strongilates are also presented. High disinvasing properties of the carbamate insecticide against eggs and intestinal strongilata larvae were noted. **Keywords:** disinvasion, disinfectants, carbamate, resistance of eggs and intestinal strongilata larvae.*

Введение. Современные технологии содержания и выращивания животных предусматривают концентрацию большого поголовья на ограниченной территории животноводческих предприятий. При этом значимыми факторами передачи возбудителей инвазионных болезней от больных животных здоровым являются объекты внешней среды, помещения, которые контаминированы яйцами и личинками гельминтов, ооцистами и цистами простейших [1, 3, 4, 5, 7]. Несмотря на регулярное проведение механической очистки помещений от навоза (помета) и остатков кормов, в том числе проведения дезинфекции, в процессе эксплуатации идет постепенное накопление яиц и личинок гельминтов, цист и ооцист простейших на поверхностях животноводческих построек, в почве на выгульных дворах и во внешней среде, куда они поступают с навозом и стоками. Известно, что экзогенные формы паразитов способны длительное время сохранять вирулентные свойства во внешней среде, что способствует круглогодичному заражению животных алиментарным путем, то есть при заглатывании инвазионного начала. По мнению ряда авторов, такой путь передачи возбудителей инвазионных болезней является доминирующим в эпизоотическом и эпидемиологическом процессах. Поэтому для уничтожения экзогенных форм паразитов (яиц и личинок гельминтов, цист простейших и ооцист эймериид) проводят дезинвазию путем применения некоторых химических соединений (дезинфицирующих средств), способных губительно воздействовать на промежуточные стадии развития паразитов [2, 6, 7, 11, 14].

В настоящее время под дезинвазией понимают комплекс мероприятий, направленных на уничтожение во внешней среде возбудителей инвазионных болезней на различных стадиях их развития.

Сложность обеззараживания внешней среды от возбудителей инвазионных болезней со-